
К XVI МЕЖДУНАРОДНОМУ
СЪЕЗДУ СЛАВИСТОВ

СЕРБСКАЯ И ХОРВАТСКАЯ ЛЕКСИКА В “ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АТЛАСЕ”

© 2018 г. Е. И. Якушкина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр. 51
jkatia@yandex.ru

Дата поступления материала в редакцию 30 августа 2017 г.

THE XVI INTERNATIONAL SYMPOSIUM OF THE SLAVISTS
SERBIAN AND CROATIAN LEXIS IN THE SLAVIC LINGUISTIC ATLAS

© 2018 Ekaterina I. Yakushkina

Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor at the Department of Slavic Philology of the Philological School of the Lomonosov Moscow State University, 1–51 Leninskie gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
jkatia@yandex.ru

Received by Editor on August 30, 2017.

В статье описывается ареальное членение сербских и хорватских говоров на базе лексического материала, представленного в Общеславянском лингвистическом атласе. Лексические различия демонстрируют деление хорватско-сербского континуума на северо-западную хорватскую, приморскую, черногорскую, восточно-сербскую и центральную зоны, а также на западный и восточный ареалы.

Drawing on the lexical material represented in the Slavic Linguistic Atlas, the article describes the groups, into which the Serbian and Croatian dialects are divided. Lexical distinctions demonstrate the differentiation of the Croatian-Serbian continuum, which consists of the North-Western Croatian area, Adriatic area, Montenegrin area, Eastern and Central Serbian area, as well as of the Western and Eastern areas.

Ключевые слова: Общеславянский лингвистический атлас, сербский язык, хорватский язык, лексика, диалект, ареалогия, лингвистическая география.

Key words: The Slavic Linguistic Atlas, Serbian language, Croatian language, lexis, dialect, area studies, linguistic geography.

В докладе на базе материалов лексико-словообразовательных выпусков “Общеславянского лингвистического атласа” [1], [2], [3], [4], [5], [6] рассматриваются следующие вопросы: ареальные связи и ареальное членение сербских и хорватских говоров и общие и дифференциальные лексические и семантические признаки сербского и хорватского диалектного пространства.

В диалектологии центрально-южнославянское (хорватско-сербское) пространство очерчивается пучками фонетических и морфологических

изоглос вдоль словенско-хорватской и сербско-болгарской государственной границы [7, с. 30, 39]. Изоглоссы, делящие это пространство, как правило, проходят в направлении север-юг или северо-запад – юго-восток, выделяя на хорватско-сербской территории западные (северо-западные) и восточные (юго-восточные) ареалы [7, с. 44]. Черты, по которым выделяются западные ареалы, объединяют соответствующие говоры со словенскими. Они отделяют кайкавскую и чакавскую территорию (или кайкавскую и северо-западную часть чакавской) от штокавской и делят

штокавскую область на западную и восточную. Павле Ивич указывает также на существование двойных изоглос: при тождестве признаков на западе и востоке южнославянской территории может выделяться центральный ареал с особым развитием (например, ареал утраты звука “х”), захватывающий обычно штокавские и македонские говоры [7, с. 49–50]. Исследования также указывают на пересечения между северо-западной и юго-восточной частью южнославянского ареала, то есть на лексические связи словенской и чакавско-кайкавской области с болгарско-македонской [8, с. 160, 166]. Помимо деления на западный и восточный ареалы и выделения центральной “расщелины” в южнославянской зоне, противопоставленной западу и востоку, для членения хорватско-сербского пространства важно понятие латерального пояса, охватывающего окраинные говоры, прежде всего чакавские и черногорские, и противопоставленные основному массиву говоров, но демонстрирующие связи с западно- и восточнославянскими языками. Его существование и архаическую природу на лексическом материале показал Н.И. Толстой [8, с. 124, 145].

1. ХОРВАТСКО-СЕРБСКИЙ ДИАЛЕКТНЫЙ КONTИНУУМ КАК ЦЕЛОЕ¹.

В материалах атласа обнаруживается немного лексем, которые бы объединяли все без исключения хорватские и сербские говоры и при этом бы отсутствовали в соседних диалектах, то есть являлись бы специфическими и общими кайкавско-чакавско-штокавскими. Это такие слова, как *реч* ‘слово’, *лист* ‘икра ноги’, *боре* ‘морщины’, *дрвосеча* ‘лесоруб’, *погреша* ‘ошибется’. Большинство общих хорватско-сербских слов отсутствуют на западной или восточной периферии ареала (первое бывает чаще, второе – реже) или несколько выходят за пределы хорватских и сербских говоров. Это слова *пуши* ‘курит’, *џак* ‘ученик’ (кроме Истрии, Хорватского приморья и черногорско-сербского пограничья), *пљувачка* ‘слюна’ (кроме приморско-черногорского ареала), *кажипрст* ‘указательный палец’ (кроме Хорватского приморья, но с фиксацией в нескольких пунктах в Македонии), *загонетка* ‘загадка’ (кроме Градишча),

песма ‘песня’ (кроме некоторых кайкавских пунктов), *баши* ‘бросит’, *воћњак* ‘сад’, *купус* ‘капуста’, *плетеница* ‘коса’, *бркови* (*брци*) ‘усы’ (кроме северо-западной Хорватии, но последнее обозначение встречается на словенской территории), *репа* ‘свекла’, *лук* ‘чеснок’ (кроме северо-западной Хорватии и Хорватского приморья), *трепавице* ‘ресницы’, *гробље* ‘кладбище’, *славуј* ‘соловей’, *мравињак* ‘муравейник’, *зоб* ‘овес’, *летина* ‘урожай’ (кроме восточной Сербии), *стомак* ‘желудок’, *мрав* ‘муравей’ (кроме северо-западной Хорватии и восточной Сербии), *рода* ‘аист’, *пераја* ‘плавник’ (кроме Хорватского приморья и восточной Сербии) и др.

Как единое целое хорватско-сербская территория может входить в состав и западного, и восточного южнославянского ареала. Со словенским и хорватскими, и сербскими говоры объединяют лексемы *зеница* ‘зрачок’, *срећа* ‘счастье’, *округао* ‘круглый’, *корак* ‘шаг’, *желудац* ‘желудок’, *масан* ‘жирный (о мясе)’, *дивљи* ‘дикий’, *медвед* ‘медведь’, *шкрге* ‘жабры’, *крчи* ‘корчует’, *јаро* ‘жито, хлеба, которые сеют весной’, *страши* ‘пугает’, *млати* ‘молотит’ (две последние лексемы не фиксируются в восточной Сербии).

Из восточно-южнославянских говоров вся рассматриваемая нами область чаще (иногда за исключением некоторых окраинных пунктов) объединяется с македонскими говорами (*образ* ‘щека’ (также в зап.-болг., при словен. *lice*), *капак*, *очни капак* ‘веко’ (словен. *veka* и др.), *зглоб* ‘запястье’ (словен. *zapest* и др.), *табан* ‘подошва’ (словен. *po(t)plat*), *памти* ‘помнит’ (словен. *spu(t)in’a* и др.), *виллице* ‘челюсти’ (словен. *čel'ust* (и др.)), *бубрези* ‘почки’ (словен. *ledvice*), *травка* ‘один стебель травы’ (последняя лексема не встречается в сев.-зап. Хорватии, словен. *trava*, *travica* и др.)), реже с македонскими и болгарскими (*село* ‘деревня’ (словен. *vas*), *сланина* ‘сало’ (словен. *špeh*), *јак* ‘крепкий’, *уже* ‘перевясло’ (словен. **poverzlo*), *детелина* ‘клевер’ (словен. *detelja*)) или только с болгарскими (наименования типа *слепе очи*, *слепе око*, *слепоочница*, *слепооџца* ‘висок’, ср. словен. обозначения, производные от **sъlъ*, например, *sence*), *плаши* ‘пугает’ (словен. преимущественно *straše*), *тиква* ‘тыква’ (словен. *biša* и др.), *сунцокрет* ‘подсолнух’ (кроме сев.-зап. Хорватии, словен. **sъlъčenica*)).

Выше приведенный материал показывает, какие области обычно отпадают от центрально-южнославянского единства. Это северо-западная Хорватия, Приморье, Черногория и восточная Сербия. Рассмотрим подробнее их лексическое своеобразие.

¹ Приступая к изложению результатов по обработке сербских и хорватских лексических материалов атласа, необходимо отметить, что в силу того, что атлас работает в очень крупном масштабе, с ограниченной сеткой пунктов, он может не отражать островных ареалов или точных границ крупных ареалов. Материалы атласа нуждаются в уточнении на базе лексикографических источников, которые могут показать единичные фиксации лексемы (в том числе в прошлом) на территориях, для которых она по данным атласа не характерна.

2. СЕВЕРО-ЗАПАД ХОРВАТИИ – ХОРВАТСКАЯ КАЙКАВСКАЯ И СЕВЕРНАЯ ЧАКАВСКАЯ ОБЛАСТИ.

Наибольшее скопление лексических изоглоссов в хорватско-сербском ареале наблюдается южнее словенско-хорватской границы (не все изоглоссы точно совпадают – некоторые проходят севернее, некоторые – южнее). Они отсекают кайкавские говоры или кайкавские и северные чакавские и истрийские. Север и/или северо-запад Хорватии по сравнению с основным массивом хорватских и сербских говоров выделяют следующие лексемы: *črevo*² ‘живот’ (ср.: основная хорватская и сербская лексема – *трбух*), *ima rad(a)*, *ima rat* ‘любит’ (ср. *воли*), *kušuje* ‘целует’ (ср. *љуби*), *vrhnje*, *vrhnja* ‘сливки’ (ср. *каймак*), *ide zamuž* ‘выходит замуж’ (ср. *удаје се*), *mužikaš* ‘музыкант’ (ср. *свирач*), *tanca*, *pleše* ‘танцует’ (ср. *игра*), *ropovka* ‘песня’ (ср. *песма*), *fučka* ‘свистит’ (ср. *zviždi*), *kotura se*, *štrče se* ‘катится’ (ср. *kotrlja se*), *blagdan* ‘праздник’ (ср. *празник*), *kita* ‘коса’ (ср. *плетеница*), *slina* ‘слюна’ (ср. *пљувачка*), *listanjek* ‘икра ноги’ (ср. *лист*), *potplat* ‘стопа’ (ср. *табан*), *zabi*, *rozabi* ‘забывает’ (ср. *заборавља*), *zdenec* ‘колодец’ (ср. *бунар*), *trahtar* (изолекса проходит южнее, она отсекает восточную Славонию и южную Далмацию) (ср. *левак*), *kipica* ‘стакан’ (ср. *чаша*), *melja* ‘мука’ (ср. *брашно*), *mlezivo* ‘молозиво’ (ср. *грушевина*), *šišmiš* ‘летучая мышь’ (ср. *слијепи/слепи миш*), *zelje* ‘капуста’ (ср. *кунус*), *vugorek* ‘огурец’ (ср. *краставац*), *sunčepica* ‘подсолнух’ (ср. *суницокрет*), *jačmen* ‘ячмень’ (ср. *јечам*), *teka* ‘тетрадь’ (ср. южн. чак. и славон. *bilježnica*), серб. *свеска*), *svirki*, *osvirki* ‘пережаренные кусочки сала’ (ср. *чварци*), *celina* ‘земля, которую не пахали много лет’ (ср. *ледина*), *hajda* ‘гречиха’ (ср. *хелда*), *slama*, *slamica* ‘соломинка’ (ср. *сламица*), *trava*, *travica* ‘один стебель травы’ (ср. *травица*), *veselje* ‘радость’ (ср. *радост*) и др. Многие из перечисленных лексем объединяют говоры северо-западной Хорватии со словенскими, а также с чешскими и словацкими. Вместе с последними кайкавские говоры образуют так называемый паннонский ареал [9, с. 27]; [10, с. 23], представленный в том числе такими лексемами, как *jetra* ‘печень’, *list* ‘письмо’ (кайк. и примор., польск., словацк., зап.-укр.), *zdenec* ‘колодец’ (кайк., вост.-словен., ср. зап.-слав. **studьnja*), *trahtar* ‘воронка для переливания жидкости’ (сев.-зап. хорв., словен., чеш.), *zelje* ‘капуста’ (сев.-зап. хорв., словен., чеш., а также черног. и центр. и сев.-болг.), *vugorek* ‘огурец’ (кайк., зап.-словацк, вост.-чеш. и польск.), *vidi se* ‘нравится’ (Градишче, словацк., сев.-польск., карпат.). Лексемы, объединяющие хорватские кайкавские говоры с прочими хорватскими и противопоставляющие их словенским, обнаруживаются редко (ср. словен.

и серб. обозначение кулака от основы **pęstь* и преимущественное хорв. *šaka*).

Говоры северо-запада Хорватии имеют общие лексемы с восточной периферией центрально-южнославянского ареала: южными сербскими говорами (сев.-зап. хорв. *svetek*, *svetak* ‘праздник’, далмат., славон. *svetas*, ю.-серб. *свѣтак*, *свѣтац* – при центральном *празник*), восточными сербскими говорами (**zajьсь* ‘заяц’ при центральном **zajěсь*; *puž* ‘улитка’, при центральном *spuž*).

Как правило, в говорах северо-западной Хорватии, в отличие от штокавских, не представлена лексическая интерференция и дублетность, за редкими исключениями (например, сев.-зап. хорв. *slanina* ‘сало’ и *špeh*: первая лексема также штокавская, а вторая – словенская).

Объединяясь по ряду лексических признаков с кайкавскими говорами, северные чакавские и истрийские говоры противопоставляются южным чакавским (далматинским) (например, *slina* и *pljuna* ‘слюна’), а последние в свою очередь могут объединяться со штокавскими. Как единое целое все говоры адриатического побережья образуют приморский ареал.

3. ПРИМОРСКИЙ АРЕАЛ. Особый ареал в составе хорватско-сербского массива образуют приморские хорватские (истрийские, далматинские) говоры, нередко объединяющиеся с приморскими черногорскими. Для этого ареала характерны многочисленные романизмы, отсутствующие в других хорватских и сербских говорах: далмат., истр. *kan-tur*, *katur*, *kantadur* ‘певец’, *dota* ‘приданое’, *balun* ‘мяч’, далмат. *gustijerna*, *gušterna*, черног. *бистерна* ‘колодец’, далмат., черног. *kantun* ‘горбушка’, далмат. *pirija*, черног. *nupija*, *nupica* ‘лейка, воронка для переливания жидкости’, далмат., истр. *marangun*, черног. *марагун* ‘плотник’, далмат. *intrada*, черног. *интранда* ‘урожай’, далмат. *kapsa*, истр. *kasa* ‘гроб’, далмат. и черног. *karta* ‘бумага’, далмат. *potidora*, черног. *памидора* ‘помидор’, далмат. и черног. *kapula* ‘лук’, *kukumar* ‘огурец’ и др. Помимо романской лексики, говоры приморского ареала выделяют некоторые диалектизмы славянского происхождения далмат. и черног. *pljuna* ‘слюна’, *utrobica* ‘печень человека’, далмат. *prajčevina*, черног. *прашћевина* ‘мясо свиньи’, далмат. *kosica* ‘волосы’, *mladi* ‘мужчина имеющий невесту’, *kažiput* ‘указательный палец’ (иногда эти слова отличаются от центральных штокавских словообразовательной моделью, ср. шток. *pljuvačka*, *kosa*, *mladoženja*, *kažiprst*). Характерно для ареала и присутствие архаизмов: далмат., черног. *skorup* ‘сливки’ (ср. русск. *скорлупа*), *vraska* ‘морщина’ (ср. чеш., словацк. *vráske*, *vráski* в том же значении, русск.ц.-слав. *враска* [11, с. 360]), далмат., черног. *muka* ‘мука’, *objed*, *obed* ‘обед’.

² Запись диалектных слов дается в упрощенном виде.

4. ЗАПАДНАЯ И ЮГО-ЗАПАДНАЯ ПЕРИФЕРИЯ ХОРВАТСКО-СЕРБСКОГО АРЕАЛА. Говоры северо-запада Хорватии и приморской зоны, то есть западная и юго-западная периферия хорватско-сербского ареала, обнаруживают значительное лексическое сходство, ср. *drob*, *drobec* ‘живот, брюхо животного’ (сев.-зап. Хорватия, Приморье, Черногория, при шток. *трбух*), *blagdan* ‘праздник’ (сев.-зап. Хорватия и Черногория, шток. *празник*), *hiti*, *hita* ‘бросит’ (шток. *баца*), *pripoveda*, *pripovida* (шток. *прича*) ‘рассказывает’, *vlasi* ‘волосы’ (шток. *коса*), *tanca* ‘танцует’ (шток. *игра*) (сев.-зап. Хорватия, Приморье) и др. С одной стороны, они противопоставляются центральному штокавскому массиву, а с другой – часто объединяются со словенскими говорами: *pir* ‘свадьба’, *pleše* ‘танцует’ (сев.-зап. Хорватии, Приморье, Словения при шток. *свадба*, *игра*), **poverzlo* ‘перевясло’ (сев.-зап. Хорватии, Приморье, Чехия, Словакия при шток. *уже*)

Иногда этот ареал расширяется на восток и охватывает отдельные болгарские и македонские говоры, образуя латеральный южнославянский пояс, который нередко имеет свое продолжение в западнославянских языках. Ср. *образ* ‘лицо’ в словенских, чакавских, черногорских, западных и южных болгарских говорах и географически центральное *образ* ‘щека’; *мошња* ‘боб’ (южн. Черногория, Далматинские острова), *мошиа* (южн. Македония), *тошња*, *тошница* (Истрия, Кварнер, два пункта в восточной Словении), *тишница* (окрестности Сисака в Хорватии) – шток. *махуна*, *мехуна*; *ваља се* ‘катится’ (о мяче) (южн. Черногория, Далмация, сев. Словения, два пункта в Македонии) – шток. *котрља се*; *књига* ‘письмо’ (южн. Черногория, Далмация и отдельные македонские пункты) – шток. *писмо*; *правје*, *прави* и другие дериваты от *prav-* ‘рассказывает’ (Приморье, Словения, частично Болгария, также Чехия и Болгария) – шток. *прича*; *гној* ‘навоз’ (Черногория, Приморье, сев.-зап. Хорватия, Словения, южная Македония, также зап.-слав., укр. и белорус.) – шток. *ђубре*.

Этот ареал может опоясывать центральные штокавские говоры: **pletji- *pletja* ‘спина’ (Словения, кайкавская область, Приморье, Черногория, Македония, Воеводина) в противоположность центральному *леђа*; *крило* ‘плавник’ (Приморье, Славония, южная Сербия) при общем серб. и хорв. *пераја*; *укопа*, *укопље*, *копа* ‘похоронит’ (Черногория, Словения, Македония, частично Босния и Хорватия) – при шток. *сахрани*.

5. ШТОКАВСКИЙ АРЕАЛ. Как преимущественно штокавские лексемы можно выделить следующие: *зглоб* ‘сустав’, *кажипрст* ‘указательный палец’, *воћњак* ‘сад’, *црни лук* ‘лук’, *бели лук* ‘чеснок’, *славуј* ‘соловей’, *љуби* ‘целует’, *удаје се* ‘выходит замуж’, *пева* ‘поет’, *певач* ‘певец’, *скакавац* ‘кузнечик’, *пацов* ‘крыса’, *сече хлеб* ‘режет хлеб’,

свеска ‘тетрадь’, *махуна* ‘бобы’, *свадба* ‘свадьба’, *котрља се* ‘катится’ (о мяче), *звизди* ‘свистит’, *левак* ‘воронка для переливания жидкости’, *слепи миш* ‘летучая мышь’, *ђубре* ‘навоз’, *озимо жито* ‘хлеба, которые сеют осенью’, *васкрс* ‘Пасха’ и др. Выделяется пласт лексики, общей для штокавских и чакавских говоров: *воли* ‘любит’, *лутка* ‘кукла’, *сећа се* ‘помнит’, *свиђа се* ‘нравится’, *чобан(ин)* ‘пастух’, *расте*, *нарасте* ‘подходит’ (о тесте), *чварци* ‘пережаренные кусочки сала’, *мрав* ‘муравей’, *купус* ‘капуста’, *ледина* ‘земля, которую не пахали много лет’, *јечам* ‘ячмень’, *хельда* ‘гречиха’.

Штокавские слова могут иметь параллели в македонско-болгарской области. Это обычно турцизмы: *мираз* ‘приданое’, *бут*, *бутина* ‘бедро’, *кајмак* ‘пенка на молоке, сливки’, *башта*, *башча* ‘огород’, *ђубре* ‘навоз’, реже – славянские диалектизмы *игра* ‘танцует’, *свиђа се*, *свиди се* ‘нравится’.

Как известно, штокавский ареал, а в особенности центральная его часть, так называемая новоштокавская, носит инновационный характер по отношению к соседним говорам (см.: [12, с. 41]). Некоторые из перечисленных лексем являются инновациями, противопоставляющими этот ареал прочим хорватским и сербским говорам (*воле-ти* ‘любить’, *леђа* ‘спина’, *сече хлеб* ‘режет хлеб’, *бели лук* ‘чеснок’, *кајмак* ‘сливки’ (и др. турцизмы) и т.д.

Важная характеристика штокавских говоров – их центральное положение в хорватско-сербском и южнославянском ареалах и, следовательно, противопоставленность западной и восточной периферии. Роль центра они выполняют не только относительно хорватско-сербской области, но и относительно всего южнославянского ареала. Штокавские лексемы часто разрывают единство хорватско-сербского или всего южнославянского ареала, сохраняющего по периферии другое слово или другие слова. Иногда штокавские лексемы могут быть явными инновациями, но иногда они представляют собой альтернативные праславянские диалектизмы, характерные и для севернославянских языков. Периферийные говоры в таком случае также могут сохранять связи с севернославянскими языками, но с другой диалектной группой. Эту ситуацию иллюстрируют ареалы таких лексем, как *купус* ‘капуста’ (кроме штокавской территории представлена в Далмации и в Истрии, но в Словении, сев.-зап. Хорватии, Черногории, восточной Сербии, Болгарии, Македонии, Чехии – *зеле* и подобные лексемы); шток., чак., сев.-словен., зап.-слав. **zajęć* ‘заяц’ (при словен., сев.-зап. хорв., вост.-серб., макед., вост.-слав., **zajъсь* и вост.-серб., макед., болг. **zajęкъ*), босн., южн.-чак., зап.-серб. *пуж* ‘улитка с раковиной’ (при словен., сев.-хорв., центр. и вост. серб. *спуж*), славон., босн., воевод., зап. и центр.-серб. *бундева* ‘тыква’ (хорв., серб., макед.,

болг., укр., русск. *тиква*), шток. *хельда* ‘гречиха’ (сев.-зап. хорв. *hajda*, в центр., вост. Сербии, Македонии и Болгарии название отсутствует), чак., славон., босн., серб. *čvarki, чварци* ‘пережаренные кусочки сала’ (сев.-зап. хорв. *ocvirki*, черног. *жмире*, зап.-болг. *прике*). Центральный ареал может иметь различную конфигурацию: это может быть Босния (босн. *гуявица* ‘дождевой червь’ при *глиста* на территории Сербии и Хорватии), южная и восточная Сербия и Македония (*лојзе, лозје* при болг. и с.-х. *лоза*), центр., южн. и вост. Сербия и северная Македония (*качар* ‘человек, делающий бочки’ при хорв., сев.-серб., черног., болг. *bačvar*) штокавский ареал и западная Болгария (*бели лук* ‘чеснок’ при вост.-болг., словен., хорв. кайк. производны от **česnъ*), вся хорватско-сербская территория, кроме сев.-зап. Хорватии (*јечам* ‘ячмень’) (ср. выделение ареала “балканский центр” на этнолингвистическом материале в [13, с. 286]).

Важным также представляется то, что некоторые лексемы, характерные для северославянских языков, в хорватско-сербском континууме зафиксированы преимущественно в штокавских говорах или только в них. Примером могут послужить слова *свадба* ‘свадьба’, *празник* ‘праздник’ (последнее, кстати, объединяет штокавский со словенским, минуя хорватский кайкавский с его лексемой *blagdan*), *свиђати се, свидети се* ‘нравиться’ (ср. словацк. *vidi sa*, карпат. *vudyс*: а).

В штокавском ареале выделяется несколько периферийных зон, отличающихся от общего массива штокавских говоров архаизмами и собственными инновациями. Это прежде всего Черногория и восточная Сербия, однако несколько примеров подтверждают и особый статус Славонии, в которой фиксируются слова, общие с северославянскими языками и отсутствующие в большинстве штокавских говоров. Это такие лексемы, как *korito* ‘деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева’ (шток. *наћве, korito* также в словацких, в карпатских и некоторых русских говорах), *čeljusti* ‘челюсти’ (шток. *виллице, čeljusti* также в Словении, Истрии и восточной Сербии), *kika* ‘волосы’ (шток. *коса, рус. кика* ‘женский головной убор’, в центральной Сербии и в хорватском пункте в Венгрии *кика* ‘коса’). Архаикой отличаются и воеводинские пункты (чаще Башайд, общ. Кикинда, ср. *скоруп* ‘сливки’ и *плећи* ‘спина’ (такие же лексемы фиксируются в Черногории) при шток. *кајмак* и *леђа*). Интересный ареал демонстрирует лексема *жито* ‘пшеница’: в этом ареале Славония и Воеводина, а также пункты в Венгрии и Румынии, один хорватский пункт в северной Боснии и два в Приморье объединяются, с одной стороны, с вост.-чеш. и зап.-словацк. говорами, а с другой — с сев. и вост. болгарскими и македонскими эгейскими.

Лексика черногорских говоров, принадлежащих к штокавской группе, но характеризующихся периферийными чертами — инновационными и архаическими, часто отличается от лексики основного штокавского массива и позволяет относить черногорскую территорию к различным периферийным для центрально-южнославянского континуума ареалам (см. о приморском ареале и латеральном южнославянском поясе). Частично черногорские говоры входят в восточно-южнославянский ареал. Его образуют слова: *вика* ‘звет’ (также в Македонии, южной Сербии, Болгарии), *плећи* ‘спина’ (также в Македонии), *кромид* ‘лук’ (также в южной Сербии и Македонии), *невјестица, невљестица, нестица, невица* ‘ласка’ (близкие лексемы зафиксированы в Македонии (*невестулка*) и восточной Сербии (*невеста, невестулка, невеска, невестуљка* и др.), ср. *ласица* на территории Сербии, Боснии и Хорватии и у западных и восточных славян (у последних с суффиксом *-к-*); *клуцидрво* ‘дятел’ (ср. один пункт в Македонии, *клукајдрво*; в центральной и западной Сербии, Боснии, Славонии — *детлућ*). В черногорских говорах засвидетельствовано большое число архаизмов: *сера, серина* ‘молозиво’ (шток. *грушевина*, польск. *siara*, словацк. диал. *šara*), *вари* ‘варит’ (серб., хорв. *кува*), *жеђа* ‘жажда’ (центр. шток. *жећ*, словен. *žeja*, далмат., ю.-зап. босн. и герцег. *žeđa, žeja, žaja*, болг., рус., укр. карпат. *жажда*), *скоруп* ‘каймак’ (серб., макед., болг. *кајмак*, сев.-хорв., далмат., истр. *skorup, škorig*, ср. рус. *скорлупа*), *стегно* ‘бедро’ (серб. *бутина*, словен., чак., чеш., словацк., укр., бел., зап.-рус. **stegno*), *бедро, бедрица, бедра* ‘бедро’ (серб. *бутина*, словен., хорв. *bedro*, ю.-рус. *bedro*), *плећи* ‘спина’ (центр.-шток. *леђа*, сев.-хорв., ю. — и зап.-серб., макед., польск., зап.-укр., **pletji, pletja*), *мука* ‘мука’ (серб. *брашно*, словен., зап. — и вост.-слав. **moka*), *чешњак* ‘чеснок’ (шток. *бели лук*, в словен., зап. — и вост.-слав. языках продолжения **česnъ* и под.), *објед, обет* ‘обед’ (шток. и макед. *ручак*, зап. — и вост.-слав. **obědъ*) и др. Черногория может объединяться с юго-западной Сербией, ср. такие локальные, свойственные только для данного ареала инновации, как *павлака, повлака* ‘сливки’, *кора* ‘скорлупа’.

Восточная и южная Сербия, как и северо-запад Хорватии, может выпадать из всего центрально-южнославянского ареала и присоединяться к болгарскому (возможно, только к западно-болгарскому) и/или македонскому: *питује* ‘спрашивает’ (серб., хорв. *пита*), *тренке* ‘ресницы’ (при общем серб., хорв. *трепавице*), *мустаћи* ‘усы’ (штокав. *бркови*), *стасује* ‘поднимается (о тесте)’ (шток. *расте*), *вуница, инка* ‘воронка для переливания жидкости’ (шток. *левак*), *жед* ‘жажда’ (серб., хорв. *жеђа, жећ*), *градина* ‘огород’ (серб., хорв. *баића, врт*), *говеђе месо* ‘говядина’ (серб., хорв. *говедина*), *берућет*

‘урожай’ (серб., хорв. *летина*), *чука* ‘молотит цепом’ (серб., хорв. *млати*). Обращает на себя внимание, что индивидуальность говоров восточной Сербии в материалах атласа проявляется не очень ярко (ср. большое число лексических и культурных признаков этого региона, выделенных в [13, с. 252–308]).

6. АРЕАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ХОРВАТСКО-СЕРБСКОГО КОНТИНУУМА. Для ареального членения хорватско-сербского континуума важным представляется вопрос о изолексах, отделяющих западный и восточный южнославянский ареалы. Хотя в материалах ОЛА также присутствуют примеры изолексов, совпадающих с границей Сербии и Болгарии или проходящих восточнее от нее (ср. *реч* ‘слово’, *боре* ‘морщины’, *песница* ‘кулак’), однако гораздо чаще лексическая граница смещается к западу. Она может отсекают от хорватско-сербского массива восточную Сербию и объединять ее с Болгарией и/или с Македонией (примеры см. выше), но может проходить и еще западнее.

Граница может проходить по центральной Сербии, объединяя центрально- и восточносербские говоры с болгарскими или болгарскими и македонскими (серб. *грина*, *гринача* ‘спина’ при западном серб., черног. *плећу*, *плећа* и *лећа*, хорв. *pleća*, словен. и польск. **pletji*, *pletja* и болг. **gъrbъ*), *већа* ‘бровь’ при западном, в том числе словенском, *ob-rva* при интерференции двух лексем в западной Сербии и Черногории; *берућет* ‘урожай’ (при западном серб., хорв., словен. *летина*), *косиште* ‘палка, на которую насажена коса’ (зап. *kosilo*), *овас* ‘овес’ (зап. *зоб*; в центральной и восточной Сербии доминирует *овас*, но в южн. Сербии и зап. Болгарии есть две фиксации слова *зоб*).

По границе Сербии и Боснии проходит изолекса ‘подмышка’ (на западе дериваты **razuča* – на востоке дериваты **муџька*), объединяющая говоры Хорватии, Боснии и Черногории со словенскими, чешскими и словацкими, а говоры Сербии с болгарскими, македонскими и русскими. Примерно так же проходит граница *косац* ‘косарь’ и *косач*. Граница обозначений легких и печени человека **pljutja* (зап.-слав., словен., сев.-зап. хорв., далмат., босн., зап.-серб.), **jętra* (та же география, с тем отличием, что из зап.-слав. языков лексема представлена только в чешском) и дериватов турцизма *цигер* (босн., славон., серб. *бела цигерица* и *црна цигерица*, макед. и болг. **bělъ džigerъ* и **сърнь džigerъ*) представлена большой областью интерференции (Славония, Босния, зап. Сербия). Похожее разбиение на западный и восточный ареалы показывают изоглоссы *vlasi* ‘волосы’ и *коса* (зоной интерференции в этом случае является Босния, а самый восточный пункт, где употребляется лексема *власи* находится в западной Сербии), *mlinar* ‘мельник’ (зап.-слав., словен., хорв., ю.-черног.) – *воденичар* (серб., макед., болг.), *страши*

‘пугает’ и *плаши* (хорв.-серб. территория представляет собой пример интерференции запада и востока (словен. *straši* – болг., макед. *плаши*).

Восточнее Дрины появляется серб.-макед. лексема *судуја* ‘судья’ (зап. *sudac*), *свеска* ‘тетрадь’ (зап. – *bilježnica*, *teka*) правда, не во всех случаях имеются данные из Боснии), *мастило* ‘чернила’ (на западе – *tinta*), *хартија* ‘бумага’ (зап. – *papir*). По центральной Боснии проходит изолекса *paradajz* ‘помидор’ и *патлиџан*. В боснийском, черногорском и зап.-серб. ареале засвидетельствована интерференция лексем *луг* и *ливада* ‘луг’, тогда как в восточной Сербии употребляется только *ливада*, как в болгарском и македонском, а в Хорватии – *lug*, присутствующее и в словенском.

Помимо того, что по территории центрально-южнославянского ареала может проходить граница, отделяющая запад и восток Южной Славии, сам он также членится на западную и восточную часть.

Граница может проходить по реке Дрине, отделяя Сербию от Боснии и Хорватии. Черногория в этом случае включается то в западный (хорватско-боснийский), то в восточный (сербский) ареал. Так, изолекса ‘жених’ *заручник* – *вереник* противопоставляет северо-западную Хорватию, Славонию и Боснию (*zaručnik*) Сербии и Черногории (*вереник*), с тем что в юго-западной Сербии и Герцеговине зафиксированы обе лексем, а западная лексема записана также в карпатских говорах. По Дрине проходит изолекса *граблиште* ‘рукоятка грабель’ – *грабулиште*. Лексема *врт* ‘огород’ не фиксируется в центральной и восточной Сербии (один пункт на боснийской границе и второй на черногорской). Восточнее Дрины не встречается лексема *цима* ‘картофельная ботва’. Граница может проходить по центральной Боснии: *prstenjak* ‘безымянный палец’ и *домали* (*прст*) и *домалић*, *šaka* ‘кулак’ и *песница*, *žeđ* ‘жажда’ и *жећа*, *lupina* ‘скорлупа’ и *лузка*, *štakor* ‘крыса’ и *пацов*.

Граница может отсекают сев.-зап. Хорватию: так, лексема *комиџа* ‘сосед’, характерная для Славонии, Черногории, Сербии и Македонии встречается к юго-востоку от этой границы, а на северо-западе Хорватии – только *susjed*. То же касается обозначения *сече хлеб* ‘режет хлеб’ (сев.-зап. хорв. *reže hleb*), *слени миш* ‘летучая мышь’ (сев.-зап. хорв. *šišmiš*), *сламка* ‘соломинка’ (сев.-зап. хорв. – *slama*, *slamica*) и др.

Проведенное исследование лексических изоглосс позволяет сделать следующие выводы. Границы центрально-южнославянских лексических ареалов редко совпадают с языковыми границами и границами крупных диалектов, хотя и соотносятся с ними. Лексические материалы Общеславянского лингвистического атласа демонстрируют деление

хорватско-сербского континуума на кайкавско-северночакавскую зону, отличающуюся наибольшим лексическим своеобразием по сравнению с другими говорами рассмотренной территории, приморскую, черногорскую, восточно-сербскую и центральную (центрально-штокавскую). Хорватские и сербские говоры часто представляют собой переходную зону от запада к востоку Южной Славии, совмещая в себе признаки ее западного и восточного ареалов, и реже проявляются как единое целое. Помимо деления на западный и восточный ареалы для рассматриваемой зоны чрезвычайно важным является противопоставление центра и периферии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

1. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1. Животный мир. М., 1988 [*Obschslavyanskiy lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya* [The Slavic Linguistic Atlas. Lexical-word-forming Series]. 1. *Zhivotniy mir* [Animals]. Moscow, 1988.]
2. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 4. Сельское хозяйство. Братислава, 2012. [*Obschslavyanskiy lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya* [The Slavic Linguistic Atlas. Lexical-word-forming Series]. 4. *Selskoe hozyaystvo* [Agriculture]. Bratislava, 2012.]
3. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи. М., 2007. [*Obschslavyanskiy lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya* [The Slavic Linguistic Atlas. Lexical-word-forming Series]. 6. *Domashnee hozyaystvo i prigotovlenie pischi* [Housekeeping and Cooking]. Moscow, 2007.]
4. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 8. Профессии и общественная жизнь. Warszawa, 2003. [*Obschslavyanskiy lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya* [The Slavic Linguistic Atlas. Lexical-word-forming Series]. 8. *Professii i obshchestvennaya zhizn* [Professions and Public Life]. Warszawa, 2003.]
5. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 9. Человек. Kraków, 2009. [*Obschslavyanskiy lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya* [The Slavic Linguistic Atlas. Lexical-word-forming Series]. 9. *Chelovek* [Man]. Krakov, 2009.]
6. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 10. Народные обычаи. М., 2015. [*Obschslavyanskiy lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya* [The Slavic Linguistic Atlas. Lexical-word-forming Series]. 10. *Narodnyie obyichai* [Folk Customs]. Moscow, 2015.]
7. *Ivuh P.* Српскохрватски дијалекти. Њихова структура и развој. Целокупна дела. Т. III. Сремски Карловци – Нови Сад, 1994 [Ivić, P. [Serbain-Croatian Dialects. The Structure and Development]. Sremski Karlovci – Novi Sad, 1994.]
8. *Толстой Н.И.* Избранные труды. Т. I. Славянская лексикология и семасиология. М., 1997. [Tolstoy, N.I. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. I. *Slavyanskaya leksikologiya i semasiologiya* [Slavic Lexikology and Semasiology]. Moscow, 1997.]
9. *Толстой Н.И.* Избранные труды. Т. II. Очерки по славянскому языкознанию. М., 1999. [Tolstoy, N.I. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. II. *Ocherki po slavyanskomu yazykoznaniiyu* [Works on Slavic Linguistics]. Moscow, 1999.]
10. *Куркина Л.В.* Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Ljubljana, 1992. [Kurkina, L.V. *Dialektnaya struktura praslavyanskogo yazyika po dannym yuzhnoslavyanskoy leksiki* [Dialectal Structure of Proto-Slavic Language on the Bases of South-Slavic Lexis]. Ljubljana, 1992.]
11. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1964. [Vasmer, M. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyika* [Etymological Dictionary of Russian Language]. Vol. 1. Moscow, 1964.]
12. *Ivuh P.* Српски народ и његов језик. Београд, 1971. [Ivić P. [Serbs and Their Language]. Belgrade, 1971.]
13. *Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004. [Plotnikova, A.A. *Etnolingvisticheskaya geografiya Yuzhnoy Slavii* [Ethnolinguistic Geografy of the South Slavic Area]. Moscow, 2004.]